

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ
КОММУНИЗМА

г. Одесса

17 АПР 1986

юбилей

УНИКАЛЬНЫЙ ГОЛОС

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ю. С. КИПОРЕНКО-ДОМАНСКОГО

В истории вокального искусства Украины имя этого певца по праву стоит в одном ряду с именами Паторжинского, Козловского, Гмыри, Гришко... Будущий певец родился в многодетной (17 братьев и сестер!) семье сапожника.

Впервые певец вышел на сцену в 19 лет в музыкально-драматической труппе Суходольского, затем была труппа Саксаганского (1909—11) и, наконец, Гайдамаки. Здесь он встретился с актрисой П. А. Доманской, которая, став его женой, оставит сцену и посвятит супругу свою жизнь. Отныне у артиста двойная фамилия — его и жены. Кстати, сам Юрий Степанович писал «Кипоренко-Доманский», а не Даманский, как нередко пишут теперь.

Регулярные занятия пением он начал сравнительно поздно, в 23 года. Обучался у профессора О. Лапинского в Москве. Через два года дебютировал в театре Зимина. Здесь же он вскоре станет партнером великого Шаляпина, исполнив Ахиора и Вагоа в «Юдифи» и Самозванца в «Борисе Годунове». В последующее двадцатилетие творческая жизнь певца была связана с Одессой, Харьковом, Саратовом, Тбилиси, Свердловском и, наконец, с 1939 года, Киевом.

Профессор Н. Д. Покровский вспоминал: «У Юрия Степановича был исключительный, даже феноменальный голос — и по диапазону, и по силе звука, и по красоте тембра. Он отличался темпераментом, искренностью. Редкий красавец — голос затмевал и не столь благодарную внешность (он был коренаст, полноват и в молодые годы), а подчас и не идеальное владение партией. Он пел со мной в «Кармен» с 1926 по 29 год в Одессе... Запомнился он мне в опере «Ожерелье мадонны» и в двух операх, которыми дирижировал мой учитель маэстро Иосиф Прибик — «Долина» и «Самсон и Далила». А в молодые годы он пел лирическую партию Вертера — удивительный диапазон!». Действительно, удивительный. А на самом деле еще более широкий, ибо полюса можно и более раздвинуть. На одном — оперетта: как свидетельствует Н. Н. Боголюбов, «великолепный голос певца прекрасно подходил к роли шикарного турецкого офицера Энвер-бея в опереточном спектакле «Роза Стамбула». На другом полюсе — вердиевский Отелло, вершина творчества артиста. От этой партии, опасаясь

за свой голос, отказался великий Карузо, а Кипоренко спел ее около 300 раз. По свидетельству одного из учеников Юрия Степановича, в репертуарном списке певца значилось более ста оперных партий (обычно за всю творческую жизнь артист осваивает не более 30—40).

Кипоренко — Доманский пел «долго и счастливо». В самом деле, его путь вокалиста продолжался четыре с половиной десятилетия, причем голос и на склоне лет звучал ярко, насыщено. О завидном творческом долголетии певца свидетельствуют и многочисленные любители оперы нашего города: его последние гастрели проходили в Одессе в 1955 году, когда певцу было 67 (!) лет, а он покорял слушателей мощным звучанием в «Паяцах» и других не менее сложных для вокалиста операх мировой классики. В чем же секрет Кипоренко-Доманского?

Конечно, в редкой природной одаренности, в хорошей вокальной школе (кстати, по решению правительства он совершенствовался в Италии). Но не только. Юрий Степанович был очень трудолюбив, он сумел подчинить всю жизнь работе. Благодаря такому образу жизни Юрий Степанович установил своеобразный творческий рекорд: за всю жизнь по его вине не был отменен ни один спектакль!

В тридцатые годы в одесской опере вокалистов консультировал известный в прошлом певец, профессор маэстро Баррера. На вопрос о голосе Юрия Степановича он ответил так: «У Кипоренко-Доманского не драматический, а уникальный, редчайший голос — героический тенор. Таких нет в современной Италии». Вернувшись из США, Зоя Гайдай сказала: «Такого тенора, как Кипоренко — Доманский, там нет». Услышав пение Кипоренко в «Фаусте», Марк Рейзен писал: «Звук столь чист и прекрасен, что слезы восхищения навернулись на глаза». Дирижер В. Тольба говорил: «Голос Юрия Степановича был как бы эталоном для сравнения. И мало кто мог выдержать это сравнение».

Да, голос Кипоренко-Доманского неповторим и незабываем. Незабываема и личность этого прямого, честного и благородного человека.

В МАКСИМЕНКО.